

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6644365>

УДК 34.023

Букина Н.Н.

Букина Надежда Николаевна, преподаватель, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5. E-mail: nadin2007.71@mail.ru.

Классификация правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование

Аннотация. В статье проанализированы взгляды на дифференциацию правового статуса несовершеннолетнего в зависимости от особенностей реализации права на образование – одного из ключевых прав ребенка, гарантированного как на международном, так и на конституционном уровне. В рамках всестороннего рассмотрения содержания указанного права были выделены общий, специальный и индивидуальный виды правового статуса несовершеннолетнего, что и обусловило логику и направление исследования. Предпринята попытка сформулировать авторскую оценку совокупной правовой регламентации права несовершеннолетнего на образование и сформулировать возможные закономерности, способные обеспечить снижение объема дискуссионности в отношении задекларированного вопроса. С целью устранения двусмысленности в толковании терминов надлежит сделать ремарку о том, что в тексте статьи субъект права, именуемый «несовершеннолетним», в допустимом смысле будет отождествляться с родственными дефинициями – «ребенок», а во множественном числе – «дети».

Ключевые слова: обязанности родителей, обучение, основная профессиональная образовательная программа, права ребенка, право на образование, правовое положение, правовой статус несовершеннолетнего.

Bukina N.N.

Bukina Nadezhda Nikolaevna, teacher, The North Western branch of The Russian State University of Justice, Russia, 197046, Saint Petersburg, Alexandrovsky park, 5. E-mail: nadin2007.71@mail.ru.

Classification of the legal status of a minor in the context of the right to education

Abstract. The article contains analysis of the views on the differentiation of the legal status of a minor, depending on the specifics of the implementation of the right to education – one of the key rights of a child, guaranteed both at the international and constitutional levels. As part of a comprehensive review of the content of this right, general, special and individual types of the legal status of a minor were identified, which determined the logic and direction of the study. An attempt is made to formulate the author's assessment of the total legal regulation of the right of a minor to education and to determine possible patterns that can reduce the amount of discussion regarding the declared issue. In order to eliminate ambiguity in the interpretation of terms, it is necessary to make a remark that in the text of the article the subject of law, referred to as “minor”, in the permissible sense, will be identified with related definitions – “child”, and in the plural – “children”.

Key words: responsibilities of parents; education; rights of a child; main professional educational program; right to education; legal status; legal status of a minor.

Теоретико-правовая проблематика, охватывающая правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, очевидным образом исходит из того факта, что дети как субъекты права намного более уязвимы по сравнению со взрослой личностью.

Категория «правовой статус» является устоявшимся инструментом юридической науки, содержательно аккумулирующие «основные стороны юридического бытия индивида, а именно, его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение» [1, с. 17]. В контексте рассматриваемых в рамках настоящей статьи общественных отношений справедливым видится суждение Т.В. Лобановой о том, что правовой статус несовершеннолетнего обладает специфическими свойствами, отличающими его от «стандартного набора» правового статуса взрослого, что «обусловлено особенностями детского психического и физического развития, отсутствием жизненного опыта и, в определенной степени, зависимого положения ребенка» [6, с. 16].

В силу данной особенности несовершеннолетние лица нуждаются не просто в дополнительной, а в специфической проработке круга прав и обязанностей, мер юридической ответственности и других содержательных элементов, присущих правовому статусу. Представляется, что вопросы, освещаемые теорией права в данном направлении, могли бы иметь важное социально-правовое значение в практической сфере реализации прав ребенка [3, с. 219], в частности, в контексте предусмотренного ст. 43 Конституции Российской Федерации [5] права на образование – одной из ключевых предпосылок и гарантий для гармоничного развития несовершеннолетнего и становления его личности.

В данном свете вопрос классификации правового статуса несовершеннолетнего лица представляет значительный интерес, поскольку обеспечивает теоретические предпосылки для определения специ-

фических признаков рассматриваемого явления. Представляется логичным, что заявленная специфика, отличающая правовой статус несовершеннолетнего, распространяет свое действие на все видовые группы. В связи с этим теоретико-правовая характеристика видов правового статуса ребенка также представляет научно значимый интерес.

Безусловно, аналогичной задачей неоднократно задавались и ведущие представители отечественной юридической науки.

При построении любого рода классификации методологически правильным видится сначала избрать ее основание, иными словами, классификационный критерий, который позволит дифференцировать правовой статус ребенка на самостоятельные группы. Так, в доктрине права находим классификации правового статуса на основании критериев социально-правового, политико-правового и культурно-правового характера [8, с. 263].

Поскольку потенциал для подбора классификационного критерия носит многоаспектный и весьма широкий характер, «локальной» задачей в рамках настоящей статьи следует считать изучение лишь основных и наиболее устоявшихся классификационных подходов, тем не менее, способствующих уяснению сущности и свойств исследуемой правовой категории, а также конкретизацию содержания детерминированных видов правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование.

Например, согласно классификации, проведенной Н.И. Матузовым, правовой статус личности следует разграничивать на конституционный, родовой и индивидуальный. В рамках последнего он выделял статус физического / юридического лица; статус гражданина / иностранного гражданина / лица без гражданства; гражданско-правовой / административной-правовой и др. правовые статусы [8, с. 265].

В то же время, согласно наиболее устоявшемуся подходу, правовой статус личности бывает общим, специальным и индивидуальным [2, с. 48]. При этом, по

своей сути, данная классификация несколько не противоречит концепции Н.И. Матузова, поскольку общий статус аналогичен по содержанию с конституционным, а специальный – тождественен родовому.

Общий правовой статус несовершеннолетнего, как уже было отмечено, подразумевает под собой объем прав и обязанностей конституционно-правового характера, который безусловным и приоритетным образом гарантируется каждому ребенку – гражданину своего государства. Как уже было упомянуто, в число таких конституционных гарантий входит и право на образование.

Тем не менее, являясь категорией универсальной, общий правовой статус не обладает должной «гибкостью» в практическом преломлении, а именно, в разнообразных сценариях участия несовершеннолетнего лица в конкретных общественных отношениях, например, сопряженных с процессом обучения. В данном свете выразим солидарность с суждением Н.А. Шайкенова, который отмечает, что «правовой статус оказывается не средством выделения личности в гражданском обществе, а средством ее «размещения» в государстве» [15, с. 36].

Для придания искомой «гибкости» и выделяют **специальный и индивидуальный правовые статусы несовершеннолетнего**. Именно в воплощении данных видовых групп проявляется специфика, отличающая правовое положение ребенка от взрослого.

Так, наглядным образом вариации специального правового статуса перечислены в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях прав ребенка) [12], где определены категории детей, нуждающихся в специальном правовом регулировании особенностей, сопровождающих их положение, а именно:

- дети-инвалиды;
- дети-сироты;
- дети, оставшиеся без попечения родителей;

— дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации;

— дети, проживающие в малоимущих семьях;

— дети с отклонениями в поведении и др.

Иными словами, принадлежность ребенка к одной из групп, указанных в приведенной норме, определяет наличие у него **специального правового статуса**, характеризующегося, например, расширенным перечнем прав или юридических гарантий.

Например, согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [11] несовершеннолетние лица указанной категории имеют право на обучение по образовательным программам высшего образования (программам бакалавриата и специалитета) на бюджетной основе в пределах установленной квоты.

В то же время, дети-инвалиды, которые по состоянию здоровья не могут осваивать образовательную программу начального общего, основного общего и среднего общего уровня непосредственно в учебном учреждении, имеют право обратиться с просьбой об организации соответствующего образовательного процесса на дому или в лечебном учреждении. Соответствующее право закреплено в п. 10 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [14].

Общей правовой гарантией в образовательной сфере для обеих групп (дети-сироты; дети-инвалиды) является возможность выплаты им государственной социальной стипендии вне зависимости от их академических успехов (п. 5 ст. 36 Закона об образовании).

Учитывая, что потенциальные сценарии воплощения общественных отношений с участием ребенка, принадлежащего к одной из указанных групп, находятся в ведении соответствующих отраслей права, то правовой статус несовершеннолетнего ли-

ца можно и нужно рассматривать на разнотраслевом уровне.

Такая необходимость продиктована тем фактом, что «сложность защиты прав несовершеннолетнего состоит не только в использовании неодинаковых по своей отраслевой принадлежности правовых норм, но и в комплексном характере самого семейного права» [10, с. 124].

Действительно, выделение и четкая регламентация частных случаев, сопровождающих специальный правовой статус ребенка, позволяет эффективно дополнить и «разгрузить» нормы семейного законодательства, являющегося базисом при определении правового положения несовершеннолетнего лица. Эффективность в данном случае достигается за счет того, что конкретные отрасли права содержат в себе группу специальных норм, традиционно имеющих приоритет над нормами общими в силу применения более действенных отраслевых методов правового регулирования, что обусловлено детально проработанным целеполаганием законодателя в отношении каждой из существующих отраслей права. «Разгрузочная» же польза наглядным образом раскрывается посредством использования в семейном законодательстве бланкетных конструкций, отсылающих к специальным нормам. В нашем случае примером такой корреляции является конкретизация нормы ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации [9] с помощью положений Закона об образовании и иных нормативных правовых актов в профильной сфере.

Что же касается **индивидуального правового статуса**, то он раскрывает положение несовершеннолетнего не просто в рамках конкретного правоотношения, а персонализирует его личность внутри данного отношения.

Так, в контексте социально-правовой нагрузки в формировании индивидуального правового статуса несовершеннолетнего лица участвуют такие характеристики, как возраст, социальное положение, состояние здоровья, уровень образования [7, с. 10].

Например, в соответствии с п. 4 ст. 15 Закона о гарантиях прав ребенка, при организации и проведении внесудебных процедур с участием ребенка обязательно учитывать его возраст и социальное положение.

Согласно другому примеру, обращает на себя внимание норма о том, что семьи, в которых воспитываются дети-инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, могут быть обеспечены другим жилым помещением. При этом при выборе альтернативного объекта для жилья во внимание должно приниматься состояние здоровья такого ребенка (абз. 5 ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») [13].

Что же касается образовательного критерия, то, например, п. 1.3 ст. 10 Социального кодекса Санкт-Петербурга [4] предусматривается гарантия для лиц из числа детей-сирот, получающих образование среднего профессионального уровня, на получение денежной компенсации, эквивалентно возмещающей расходы на питание, одежду, обувь. При этом указанная гарантия применяется в случае, если образовательная программа рассчитана на подготовку по профессиям рабочих, должностям служащих.

Таким образом, изложенный материал позволяет сформулировать следующие выводы.

Как было выяснено и обосновано на практических примерах, специфика правового статуса несовершеннолетнего лица в полной мере раскрывается в рамках отдельных его разновидностей, которые можно классифицировать под следующими укрупненными группами: общий, специальный и индивидуальный.

Отмечается логическая взаимосвязь между названными разновидностями построена по принципу «общее – частное»: основные субъективные права и юридические обязанности несовершеннолетнего выражены в его общем правовом статусе и представлены конституционно-правовыми нормами; частные случаи регламентации

вопросов участия ребенка в правоотношениях различного свойства раскрываются в рамках специального и индивидуального правовых статусов и представлены специальными нормами.

При этом в функциональном смысле специальный и индивидуальный правовые статусы не могут существовать в отрыве от общего. Иными словами, конституционно предусмотренные права и обязанности детей безусловным образом влияют даже на частные аспекты их жизнедеятельности.

Таким образом, гарантированное на конституционном уровне право на образование раскрывается в обязательном освоении программы не ниже основного общего уровня. Данное право укрепляется посредством возложения на родителей соответствующей обязанности по обеспечению процесса обучения детей. Кроме того, указанное право дополнительно конкретизируется в рамках специальных правил, предусмотренных Законом об образовании и иными нормативными правовыми актами в профильной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верин А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 186 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 447 с.
3. Жданкин В.А., Малышева Е.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего: философско-антропологический и социально-этический аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 1. С. 218-222.
4. Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 19.04.2022) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. № 41. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891859785>.
5. Конституция Российской Федерации [с учетом поправок] // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. 171 с.
7. Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: дис...канд. юрид. наук. М., 2012. 224 с.
8. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 510 с.
9. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 303 с.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
11. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
12. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
13. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
15. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1992. 219 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Verin A.Ju. Pravovoj status nesovershennoletnego i osobennosti ego realizacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2016. 186 s.
2. Vitruk N.V. Obsjhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. M.: Norma, 2008. 447 s.
3. Zhdankin V.A., Malysheva E.Ju. Pravovoj status nesovershennoletnego: filosofsko-antropologicheskij i social'no-jeticheskij aspekty // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 218-222.
4. Zakon Sankt-Peterburga ot 22.11.2011 № 728-132 (red. ot 19.04.2022) «Social'nyj kodeks Sankt-Peterburga» // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobranija Sankt-Peterburga. 2011. № 41. URL: <https://docs.cntd.ru/document/891859785>.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii [s uchetom popravok] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 31. St. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. Lobanova T.V. Pravovoe polozhenie rebenka v Rossii i Velikobritanii (Anglii): teoretiko-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2006. 171 s.
7. Lunichev E.M. Ugolovno-pravovoj status nesovershennoletnego: dis....kand. jurid. nauk. M., 2012. 224 s.
8. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. akad. prava, 2004. 510s.
9. Nechaeva A.M. Semejnoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. 303 s.
10. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.
11. Federal'nyj zakon ot 21.12.1996 № 159-FZ (red. ot 17.02.2021) «O dopolnitel'nyh garantijah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditel'ev» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 52. St. 5880.
12. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ (red. ot 11.06.2021) «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3802.
13. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ (red. ot 28.06.2021) «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 48. St. 4563.
14. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 16.04.2022) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 53. St. 7598.
15. Shajkenov N.A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti: dis. ... d-ra jurid. nauk. Alma-Ata, 1992. 219 s.

Поступила в редакцию 12.05.2022.

Принята к публикации 16.05.2022.

Для цитирования:

Букина Н.Н. Классификация правового статуса несовершеннолетнего в контексте права на образование // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 154-159. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Bukina.pdf>